

Научная статья
УДК 343.2

Санкции за преступления коррупционной направленности и проблемы их совершенствования

Владимир Германович Татарников¹

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, Иркутск, Россия,
voldemar55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7349-3075>

Аннотация: В статье анализируются нормы уголовного законодательства об ответственности за преступления коррупционной направленности, поднимается проблема соответствия санкции уголовно-правовой нормы характеру и степени общественной опасности преступления. Характер общественной опасности преступления определяется совокупностью всех обстоятельств, учтенных при описании того или иного состава преступления в нормах Особенной части Уголовного кодекса. Количественным выражением характера общественной опасности является санкция. Справедливость наказания обеспечивается, с одной стороны, законодателем, который дает стандартную оценку характера общественной опасности преступления, с другой, судом при назначении меры наказания в конкретном случае. Поэтому предпосылкой назначения справедливого наказания конкретному лицу за конкретное преступление является установление законодателем санкции, соответствующей характеру и степени общественной опасности деяния. Цель работы: внесение предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за преступления коррупционной и корыстной направленности путем приведения санкций за совершение указанных деяний в соответствие с характером и степенью их общественной опасности. Предлагается отказаться от установления штрафа в качестве основной меры наказания в санкциях за наиболее опасные преступления коррупционного характера, в том числе такие как получение взятки. Предусмотреть в качестве основной меры наказания за их совершение лишение свободы. Также включить в Уголовный кодекс России конфискацию имущества в качестве дополнительной меры наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, прежде всего, коррупционной и корыстной направленности.

Ключевые слова: характер и степень общественной опасности преступления, преступления коррупционной направленности, получение взятки, санкции, лишение свободы, штраф, конфискация имущества, принцип справедливости

Для цитирования: Татарников В.Г. Санкции за преступления коррупционной направленности и проблемы их совершенствования // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 3. С. 278–286.

JURIDICAL SCIENCES

Original article

Sanctions for corruption-related crimes and problems of their improvement

Vladimir G. Tatarnikov

East Siberian Branch of FSBEI "Russian State University of Justice", Irkutsk, Russia,
voldemar55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7349-3075>

Abstract: The article raises the problem of compliance of the sanction of the criminal law norm with the nature and degree of public danger of the crime. The nature of the public danger of a crime is determined by the totality of all the circumstances taken into account when describing a particular corpus delicti in the norms of the Special Part of the Criminal Code. A quantitative expression of the nature of a public danger is a sanction. The fairness of punishment is ensured, on the one hand, by the legislator, who gives a standard assessment of the nature of the public danger of the crime, on the other hand, by the court, assigning the measure of punishment in a particular case. The purpose of the work: to make proposals for improving the criminal legislation on responsibility for crimes of corruption and self-interest by bringing sanctions for the Commission of these acts in accordance with the nature and degree of their public danger. The author compares the sanctions for crimes of corruption and self-interest in the modern criminal legislation of the

¹ © Татарников В. Г., 2021

criminal legislation of the Soviet period. It is proposed to abandon the establishment of a fine as the main penalty in sanctions for the most dangerous crimes of a corrupt nature, including such as taking a bribe, and to provide for imprisonment as the main penalty for their Commission. It is also proposed to include in the criminal code of Russia the confiscation of property as an additional measure of punishment for serious and especially serious crimes, primarily corruption and self-interest.

Keywords: The nature and degree of public danger of the crime, crimes of corruption, receiving a bribe, sanctions, imprisonment, fine, confiscation of property, the principle of justice

For citation: Tatarnikov V.G. (2021) Sanctions for corruption-related crimes and problems of their improvemen. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 3. P. 278–286. (In Russ.)

Введение

Важнейшим свойством преступления, определяющим размер ответственности за его совершение, является характер и степень общественной опасности деяния, запрещенного уголовным законом. Статья 6 УК РФ устанавливает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Формулируя общие начала назначения наказания ч. 3 ст. 60 УК РФ требует при назначении наказания учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного. Аналогичное положение содержалось и в ст. 37 УК РСФСР 1960 г., также посвященной общим началам назначения наказания. Ни современное, ни ранее действовавшее уголовное законодательство не раскрывало содержание таких критериев оценки общественной опасности преступления как ее характер и степень.

Методы

Предметом исследования является законодательство Российской Федерации об ответственности за преступления коррупционной направленности. Исторический метод исследования и метод сравнительного правоведения позволяют сделать выводы о тенденциях развития российского законодательства об ответственности за рассматриваемые преступления. Для решения поставленных задач по совершенствованию действующего законодательства и оценки масштаба проблемы используются статистические данные, отражающие судебную практику по делам о преступлениях данной категории. При анализе собранных материалов, статистиче-

ских данных, результатов ранее проведенных научных исследований и т. д., с использованием формально-юридического и социально-правового методов, сделаны выводы и внесены предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства и практики его применения.

Результаты

В результате исследований ранее действовавшего и современного российского законодательства, практики применения, предложений, направленных на его совершенствование, научных трудов по избранной проблематике, высказаны следующие предложения. Во-первых, в санкциях за наиболее опасные преступления коррупционного характера, относящиеся к тяжким или особо тяжким, в качестве основного наказания должно предусматриваться только наказание в виде лишения свободы. Во-вторых, следует отказаться от установления в санкциях за такие преступления штрафа в качестве основной меры наказания. Применительно к преступлениям коррупционной направленности, не относящимся к тяжким или особо тяжким, штраф может использоваться в качестве дополнительной меры наказания к основному наказанию (лишение свободы, принудительные, исправительные работы). В-третьих, альтернативные санкции за преступления коррупционной направленности, не относящиеся к тяжким или особо тяжким, должны предусматривать наказания, близкие по характеру правоограничений, например, лишение свободы и принудительные работы. Недопустимо установление за тяжкие и тем более за особо тяжкие преступления штрафа в качестве альтернативы мерам, связанным с изоляцией от общества. В-четвертых, за преступления коррупционной направленности, относящиеся к тяжким или особо тяжким,

в качестве дополнительной меры наказания должна предусматриваться конфискация имущества. В этой связи она должна быть восстановлена в качестве дополнительной меры наказания в Общей части УК РФ и предусмотрена в санкциях норм Особенной части за тяжкие и особо тяжкие преступления корыстной и коррупционной направленности. При этом в санкциях за особо тяжкие преступления она должна предусматриваться в качестве дополнительной обязательной меры наказания.

Обсуждение

Пленум Верховного Суда разъяснил, что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред².

Можно сказать, что характер общественной опасности преступления определяется совокупностью всех обстоятельств, учтенных при описании того или иного состава преступления в нормах Особенной части Уголовного кодекса. Поэтому каждое преступление, описанное в нормах Особенной части, обладает своим неповторимым характером общественной опасности. Количественным выражением характера общественной опасности является санкция (Татарников, 2007. С. 76). Поэтому предпосылкой назначения справедливого наказания конкретному лицу за конкретное преступление является установление законодателем санкции, соответствующей характеру и степени общественной опасности деяния.

Однако законодатель устанавливает, так сказать, стандартную меру наказания, которая применительно к конкретному лицу, ви-

новному в конкретном преступлении, должна быть индивидуализирована. Поэтому ст. 60 УК РФ требует, чтобы суд учитывал еще и степень общественной опасности преступления. Пленум Верховного Суда РФ в названном постановлении разъяснил, что степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный), либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления³.

Таким образом, справедливость наказания обеспечивается, с одной стороны, законодателем, который дает, так сказать, стандартную оценку характера общественной опасности преступления, устанавливая пределы санкции за его совершение, с другой стороны, судом, который при назначении наказания конкретному лицу, учитывает как оценку общественной опасности преступления, данную законодателем, так и степень общественной опасности содеянного, а также иные обстоятельства дела, в том числе личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства и т. д.

Характер и степень общественной опасности преступления тесно взаимосвязаны. Устанавливая пределы санкции как некий стандарт, законодатель должен учесть возможные колебания степени общественной опасности конкретных преступлений с тем, чтобы наказание соответствовало не только характеру общественной опасности, но и всем обстоятельствам дела. Поэтому санкции в нормах Особенной части УК РФ традиционно конструируются как относительно-

² П. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

³ См. там же

определенные или альтернативные.

Ошибка законодателя в оценке характера общественной опасности препятствует суду должным образом реализовать принцип индивидуализации наказания. Как показывает практика, законодатель не всегда оценивает характер общественной опасности преступления адекватно его реальной тяжести, что отрицательно влияет на судебную практику и не способствует достижению предусмотренных ст. 43 УК РФ целей наказания, к которым относятся: восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Обращает также на себя внимание, что установившаяся практика внесения законодателем многочисленных и не всегда обоснованных изменений в уголовное законодательство в части, касающейся санкций, нередко приводит к искажению в оценке общественной опасности преступления и к несогласованности санкций в нормах Особенной части УК РФ. Такие негативные моменты наглядно видны при анализе изменений, которым подверглись в период действия УК РФ 1996 г. нормы о преступлениях коррупционной направленности.

В российском уголовном законодательстве советского периода (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.) по отношению к должностным преступлениям коррупционной направленности традиционно отражались следующие тенденции. Во-первых, основной мерой наказания за наиболее опасные коррупционные преступления (получение взятки, дача взятки) устанавливалось лишение свободы. Во-вторых, в качестве дополнительной меры наказания за совершение указанных преступлений предусматривалась конфискация имущества. В-третьих, за совершение других преступлений коррупционного характера без отягчающих обстоятельств (злоупотребление властью, превышение власти) в качестве альтернативы лишению свободы допускалось применение мер наказания без изоляции от общества, но связанных с исправительно-трудовым воздействием (принудительные, исправительные работы). В целом же альтернативные санкции за преступления коррупционной направленности строились так:

на первом месте находилось лишение свободы, а в качестве альтернативы указывалось наказание, не связанное с изоляцией от общества. В-четвертых, при наличии квалифицирующих признаков в санкциях за должностные преступления в качестве основной меры наказания предусматривалось только лишение свободы.

Указанные тенденции в целом сохранились и в первоначальной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого в 1996 г.⁴ Так за получение взятки при отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2,3,4 ст. 290 УК РФ в редакции 1996 г.) в качестве основной меры наказания предусматривалось только лишение свободы. За совершение данного преступления неоднократно, с вымогательством взятки, также за получение взятки в крупном размере (ч. 4 ст. 290 УК РФ в той же редакции) предусматривалась дополнительная мера наказания – конфискация имущества. И лишь за получение взятки без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 290 УК РФ) была установлена альтернативная санкция, которая допускала применение штрафа, либо лишения свободы. При этом деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 290 УК РФ, были отнесены к преступлениям средней тяжести, ч. 2 и 3 ст. 290 УК РФ – к тяжким, а ч. 4 ст. 290 УК РФ – к особо тяжким. Такой подход выглядел в целом логично.

Однако в дальнейшем, вследствие неоднократных изменений, внесенных в уголовное законодательство, нормы об ответственности за указанное преступление претерпели существенные и далеко не всегда обоснованные изменения. Так Федеральным законом от 08.12.2003. № 162-ФЗ из Общей части УК РФ и, соответственно, из норм Особенной части, была исключена конфискация имущества⁵.

В последующем произошли еще менее логичные изменения в санкциях за получение взятки. Так Федеральный закон от 04.05.2011. № 97-ФЗ предусмотрел штраф в качестве основной меры наказания за все

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁵ Собрание законодательства РФ", 15.12.2003, N 50, ст. 4848.

виды взяточничества, в том числе относящиеся к тяжким и даже особо тяжким преступлениям⁶. При этом штраф находится на первом месте в санкциях даже за наиболее опасные коррупционные преступления, например, такие как получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (ч. 3 ст. 290 УК РФ), получение взятки организованной группой (п. "а" ч. 5 ст. 290 УК РФ), в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ) и т. д. Надо признать, что такая позиция законодателя иногда встречает поддержку и в юридической литературе. При этом даже предлагается расширить применение системы штрафов за должностные преступления (Чупрова, 2013. С. 369).

На наш взгляд, подобный подход по существу стирает границу между тяжкими и особо тяжкими преступлениями и деяниями, относящимися к категории преступлений средней или небольшой тяжести, поскольку в равной степени допускает применение за их совершение самой мягкой меры наказания, из всех возможных. Например, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г. из 1247 лиц, осужденных за получение взятки, к штрафу были приговорены 304 человека или 24 %. И даже из 696 лиц, осужденных за получение взятки при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч.ч. 2,5-6 ст. 290 УК РФ, каждый пятый (21 %) был приговорен к штрафу в качестве основной меры наказания. Значительному числу осужденных по ст. 290 УК РФ (30 %) было назначено лишение свободы условно и лишь 43 % виновных осуждены к реальным срокам лишения свободы⁷.

Такая трансформация санкций в совре-

⁶ Федеральный закон от 04.05.2011 N 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» //Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, N 19, ст. 2714.

⁷ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения 15.01.2021).

менной редакции Уголовного кодекса России 1996 г. и практика их применения не учитывает повышенную общественную опасность преступлений коррупционной направленности и не отвечает целям борьбы с ними. Установление штрафа в качестве основной меры наказания за коррупционные преступления, тем более такие как получение взятки, по существу, представляет законодательно закрепленную возможность для коррупционера «откупиться» от реальной меры наказания, связанной с лишением или ограничением его личной свободы. Применительно к преступлениям коррупционной направленности применение штрафа уместно лишь за преступления, не относящиеся к тяжким или особо тяжким в качестве дополнительной меры к основному наказанию, связанному с лишением или ограничением личных прав осужденного (исправительные работы, принудительные работы и т. д.).

Подход же современного законодателя выглядит особенно нелогичным, поскольку за многие другие корыстные преступления, ненасильственного характера, относящиеся к категории тяжких и тем более особо тяжких, законодатель в качестве основной меры наказания безальтернативно устанавливает лишение свободы. Это, например, мошенничество, совершенное организованной группой, либо в особо крупном размере, или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159 УК РФ), мошенничество с использованием электронных средств платежа, совершенное организованной группой, либо в особо крупном размере (ч. 3 ст. 159.3 УК РФ) и др.

При таком подходе должностное лицо, получившее путем обмана денежные средства в особо крупном размере от потенциального взяточника за совершение в его интересах каких-либо действий, которые он якобы мог бы совершить в интересах дающего, но в действительности не собиравшееся их совершать, несет ответственность за мошенничество в особо крупном размере по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, если должностное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило ценности за совершение в интересах дающего или иных лиц действий

(бездействие) либо за способствование таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или должностного положения, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения⁸.

При этом санкция ч. 4 ст. 159 УК РФ в качестве основной меры наказания предусматривает только лишение свободы. В тоже время, если указанные денежные средства получены должностным лицом за реальное выполнение в интересах тех или иных действий по службе, виновный несет ответственность за получение взятки в особо крупном размере по ч. 6 ст. 290 УК РФ. При этом в качестве основной меры наказания за указанное преступление предусмотрены штраф либо лишение свободы. Очевидно, что реальное выполнение должностным лицом действий в интересах взяткодателя обладает совершенно другим, более высоким характером общественной опасности, поскольку качественно отличается от мошенничества, которое посягает на право собственности в отличие от взяточничества, направленного против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Также непонятно почему за присвоение или растрату имущества, совершенное организованной группой, либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 160 УК РФ) в качестве основной меры наказания установлен только один вид наказания (лишение свободы на срок до десяти лет), а за получение взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ) и другие опасные формы взяточничества, например, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (ч. 4 ст. 290 УК РФ), группой лиц по предварительному сговору или организованной груп-

пой и т. д. (ч. 5 ст. 290 УК РФ), в качестве основной меры наказания предусмотрен штраф. Очевидно, что применительно к лицам, совершающим из корыстных побуждений особо опасные посягательства, направленные против интересов государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, установление в качестве основной меры наказания штрафа не отвечает ни принципу справедливости, ни целям профилактики преступлений такого рода. Не следует забывать, что если мошенничество посягает только на право собственности, то коррупция несет в себе опасность для всех сфер общественной жизни населения – экономической, политической и социальной (Мухамодеева, 2021. С. 109, 15, С. 261–262).

Поэтому будет логично убрать из санкций антикоррупционных уголовно-правовых норм мягкие виды наказания и ужесточить нижний предел санкций за коррупционные преступления (Фролов, Лясович, 2014. С. 139). В юридической литературе справедливо отмечается, что существующие «экономические» виды наказаний блокируют мотивированность на совершение общеуголовных преступлений, но они неадекватны применительно к коррупционным преступлениям (Сурихин, Бабурин, 2018.). Следует согласиться, что в настоящее время у правоохранительной системы отсутствуют эффективные механизмы борьбы со взяточничеством, особенно осуществляемыми в крупном размере (Безручко, Осадчая, 2019. С. 73–74).

В целом же, как справедливо отмечается в юридической литературе, либерализация наказания за коррупционные преступления ошибочна и не принесла желаемого результата (Мазуров, 2016. С. 314).

Необходимо признать, что применение к коррупционерам мер, не соответствующих повышенной общественной опасности преступлений данной категории, порождает у граждан обоснованные сомнения в желании и способности государства справиться с этим негативным явлением. По данным проведенных опросов каждый третий россиянин убежден, что руководство страны может, но не хочет бороться с коррупцией. Примерно столько же опрошенных заявили о том, что

⁸ П. 24 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2013. № 9. сентябрь.

власти хотят, но не могут решить эту проблему (Сухаренко, 2019. С. 72).

В юридической литературе неоднократно подвергалась критике позиция российского законодателя по исключению конфискации имущества из перечня наказаний (Татарников, 2014. С. 289; Побегайло, 2004. С. 133; Кузнецова, 2020. С. 396–400). Поскольку рассмотрение этого вопроса находится за рамками данной работы отметим, что возвращение конфискации имущества в перечень наказаний, предусмотренных в Общей части УК РФ и включение ее в качестве дополнительной меры наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления коррупционной и корыстной направленности, является необходимым условием обеспечения принципа справедливости при назначении наказания за преступления рассматриваемой категории. Заслуживают также внимания и другие предложения, направленные на совершенствование мер уголовной ответственности за преступления коррупционного характера. Предлагается, например, исключить возможность назначения условного срока для лиц, обвиняемых в совершении коррупционного преступлений (Петрова, 2016. С. 83).

Выводы

Необходимо, по нашему мнению, выделить следующие направления совершенствования санкций за преступления коррупционной направленности.

Во-первых, в санкциях за наиболее опасные преступления коррупционного характера, относящиеся к тяжким или особо тяжким, в качестве основного наказания должно предусматриваться наказание в виде лишения свободы.

Во-вторых, следует отказаться от уста-

новления в санкциях за такие преступления штрафа в качестве основной меры наказания. Применительно к преступлениям коррупционной направленности, не относящимся к тяжким или особо тяжким, штраф может использоваться в качестве дополнительной меры наказания к основному (лишение свободы, принудительные работы, исправительные работы).

В-третьих, альтернативные санкции за преступления коррупционной направленности должны предусматривать наказания, близкие по характеру правоограничений, например, лишение свободы и принудительные работы. Недопустимо установление за тяжкие и тем более за особо тяжкие преступления штрафа в качестве альтернативы мерам, связанным с изоляцией от общества.

В-четвертых, за преступления коррупционной направленности, относящиеся к тяжким или особо тяжким, в качестве дополнительной меры наказания должна предусматриваться конфискация имущества. В этой связи конфискация имущества должна быть восстановлена в качестве дополнительной меры наказания в Общей части УК РФ и предусмотрена в санкциях норм Особенной части за тяжкие и особо тяжкие преступления корыстной и коррупционной направленности. При этом в санкциях за особо тяжкие преступления она должна предусматриваться в качестве дополнительной обязательной меры наказания.

Разумеется, борьба с коррупцией не исчерпывается мерами ответственности, она является одним из наиболее актуальных направлений деятельности как международного сообщества, так и всех институтов российского государства и гражданского общества (Карпычев, 2016. С. 43–45).

Список источников / References

Безручко Е.В., Осадчая Н.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы со взяточничеством // Юрист-Правоведъ. 2019. № 1 (88). С. 73–78.
Bezruchko E.V., Osadchaya N.G. (2019) Actual criminal law problems of bribery. *Yurist-Pravoved = Lawyer-lawyer*. No. 1 (88). P. 73-78. (In Russ.)

Босхолов С.С. Актуальные проблемы уголовной политики в сфере противодействия коррупции // Пролог. Журнал о праве. Изд-ство Иркутский институт (фили-

ал) Минюста РФ. 2013. № 1. С. 42.
Boskholov S.S. (2013) Actual problems of criminal policy in the field of anti-corruption. *Prolog. Zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*. Irkutskii institut (filial) Minyusta RF. No.1. P. 42. (In Russ.)

Карпычев М.В. Имущественные санкции за коррупцию // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 8 (8). С. 43–45.
Karpychev M.V. (2016) Property sanctions for corruption.

Vestnik Nizhegorodskoi pravovoi akademii = Herald of the Nizhny Novgorod academy of law. No. 8 (8). P. 43-45. (In Russ.)

Кузнецова И.С. Роль конфискации имущества в борьбе с коррупцией // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России» (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года): сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. Кострома. 2020. С. 396–400.

Kuznetsova I.S. (2020) The role of confiscation of property in the fight against corruption. *Suverennoe gosudarstvo i ego pravo: aktual'nye problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimeritel'noi praktiki v sovremennoi Rossii» (k 370-letiyu so vremeni prinyatiya Sobornogo Ulozheniya (1649 goda): sbornik trudov XVI Vserossiiskikh dekabr'skikh yuridicheskikh chtenii v Kostrome. Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya = Sovereign state and its right: Actual problems of legal science and law enforcement practice in modern Russia "(by the 370th anniversary of the adoption of cathedral deposits (1649). Collection of works of the XVI All-Russian December legal readings in Kostroma.* Kostroma. P. 396-400. (In Russ.)

Мазуров В.А. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции в современной России // Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции (конференция посвящена 15-летию Алтайского филиала РАНХиГС). Алтайский филиал РАНХиГС. 2016. С. 312–315.

Mazurov V.A. (2016) Criminal and legal measures to combat corruption in modern Russia. *Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya v Rossii na sovremennom etape: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (konferentsiya posvyashchena 15-letiyu Altaiskogo filiala RANKhiGS) = Actual issues of improving the state and municipal management system in Russia at the present stage. Materials of the International Scientific and Practical Conference (the conference is dedicated to the 15th anniversary of the Altai Branch of Ranjgis).* Altaiskii filial RANKhiGS. P. 312-315. (In Russ.)

Петрова Е.С. Справедливость и соразмерность уголовных наказаний за коррупционные преступления на примере взяточничества // Правовые и гуманитарные исследования: сборник научных статей студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, 2016. С. 81–85.

Petrova E.S. (2016) Justice and proportionality of criminal penalties for coofer crimes on the example of bribery. *Pravovye i gumanitarnye issledovaniya: sbornik nauchnykh statei studentov i aspirantov = Legal and humanitarian research: a collection of scientific articles of students and graduate students.* Sankt-Peterburg. P. 81-85. (In Russ.)

Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уго-

ловной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 133.

Pobegailo E.F. (2004) Crisis of modern Russian criminal policy. *Ugolovnoe pravo = Criminal law.* No. 4. P. 133. (In Russ.)

Сурихин П.Л., Бабурин В.В. Коррупционные преступления – уголовно-правовые санкции: недостаточная системность нормы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 504–510.
Surikhin P.L., Baburin V.V. (2018) Corruption crimes – criminal law sanctions: *insufficient system of norm.* *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of Mia of Russia.* No. 4 (34). P. 504-510. (In Russ.)

Сухаренко А.Н. Современные криминальные угрозы экономической безопасности России: масштабы и меры нейтрализации // Диалог: политика, право, экономика. 2019. № 2 (13). С. 63–80.

Sukhareno A.N. (2019) Modern criminal threats to the economic security of Russia: the scale and neutralization measures. *Dialog: politika, pravo, ekonomika = Dialogue: Politics, Law, Economics.* No. 2 (13). P. 63-80. (In Russ.)

Татарников В.Г., Босхолов С.С. О конфискации имущества как мере уголовного наказания // Вестник ИрГТУ. 2014. № 5. С. 289.

Tatarnikov V.G., Boskholov S.S. (2014) About confiscation of property as a criminal punishment. *Vestnik IrGTU = Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta.* No. 5. P. 289. (In Russ.)

Татарников В.Г. Уголовно-правовая охрана личности. Иркутск, 2007. С. 76.

Tatarnikov V.G. (2007) Criminal law. Irkutsk. P. 76. (In Russ.)

Фролов В.В., Лясович Т.Г. Проблемы противодействия коррупции в современной России // Альманах современной науки и образования. 2014. № 5–6 (84). С. 137–141.

Frolov V.V., Lyasovich T.G. (2014) Problems of combating corruption in modern Russia. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya = Almanac of modern science and education.* No. 5-6 (84). P. 137-141. (In Russ.)

Чупрова А.Ю. Совершенствование санкций норм об ответственности за коррупцию в уголовном праве: аргументы «против» // Юридическая техника. 2013. № 7–1. С. 368–371.

Chuprova A.Yu. (2013) Improving the sanctions of the norms on liability for corruption in criminal law: arguments "against". *Yuridicheskaya tekhnika =* No. 7-1. P. 368-371. (In Russ.)

Мухамодеева Г.З. Коррупция как угроза национальной безопасности современной России // Эффективное государственное и муниципальное управление как фактор социально-экономического развития территорий: сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов,

молодых ученых. Севастополь, 2021. С. 108–109.
Mukhamodeeva G.Z. (2021) Corruption as a threat to the national security of modern Russia. *Effektivnoe gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii: sbornik nauchnykh statei II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov, molodykh uchenykh = Effective state and municipal governance as a factor in the socio-economic development of territories. Collection of scientific articles of the II All-Russian scientific and practical conference of students, graduate students, young scientists*. P. 108-109. (In Russ.)

Информация об авторе

Владимир Германович Татарников, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23А, Россия, voldemar55@mail.ru

Вклад автора

Владимир Германович Татарников выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.08.2021; одобрена после рецензирования 28.08.2021; принята к публикации 01.09.2021.

Чекмарев Вл.В., Чекмарев В.В. Коррупция как внутренняя угроза экономической безопасности государства // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 258–263.

Chekmarev V.V., Chekmarev V.V. (2019) Corruption as an internal threat to the economic security of the state. *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve = Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space*. Vol. 1. No. 8. P. 258-263. (In Russ.)

Information about the author

Vladimir G. Tatarnikov Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Professor of Criminal Law Department, East Siberian Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice», 23A Ivan Franko Street, Irkutsk, 664074, Russia, voldemar55@mail.ru

Contribution of the author

Vladimir G. Tatarnikov performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the article

The article was submitted 11.08.2021; approved after reviewing 28.08.2021; accepted for publication 01.09.2021.